

АВТ

Б39

**АКАДЕМИЯ
МИНИСТЕРСТВА
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
СССР**

На арxivе обxров 20/11-81/2

На правах рукописи

Для служебного пользования

Экз. № 000130

БЕЗЛЕПКИН Борис Тимофеевич

**ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА,
ПРИЧИНЕННОГО ГРАЖДАНИНУ
В УГОЛОВНОМ
СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

(теоретические основы правового института)

Специальность 12.00.09 —
уголовный процесс; судоустройство;
прокурорский надзор: криминалистика

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Москва — 1981

В 0 1 0 0 2 2 1 7
[Barcode]

*Прозвонилу Трошеву
Юрты Михайлову
от автора. Введенный
май. 1981.*

Работа выполнена в Горьковской высшей школе МВД СССР.

Национальний юридичний університет
імені Ярослава Мудрого
НАУКОВА БІБЛІОТЕКА
Інв. № 22540А

Официальные оппоненты:

член-корреспондент АН СССР, доктор юридических наук,
профессор М. С. СТРОГОВИЧ

доктор юридических наук, ст. научный сотрудник
И. Б. МИХАЙЛОВСКАЯ

доктор юридических наук, ст. научный сотрудник А. И. МИХАЙЛОВ

Ведущая организация — Московский ордена Ленина и ордена
Трудового Красного Знамени государственный университет им.
М. В. Ломоносова.

Защита диссертации состоится « 11 » июня 1981 г.

в — час. на заседании специализированного совета Д-0520102
ордена Трудового Красного Знамени Академии МВД СССР (125171,
Москва, ул. З. и А. Космодемьянских, 8).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Академии
МВД СССР.

Автореферат разослан «   » 1981 г.

Ученый секретарь
специализированного совета
Д-0520102 Академии МВД СССР
доктор юридических наук,
профессор

И. Г. МАЛАНДИН

9
Принципы работы

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. XXVI съезд Коммунистической партии Советского Союза констатировал большой полезный эффект, который даёт обновление советского законодательства на основе Конституции. «Работа по совершенствованию законодательства будет продолжаться,—подчеркнул выступивший на съезде с Отчетом Центрального Комитета КПСС Л. И. Брежнев.— Три направления выдвигаются тут как первоочередные: руководство народным хозяйством, осуществление конституционных прав граждан и общественных организаций, завершение издания общесоюзного свода законов»¹.

К числу конституционных прав советских граждан, осуществление которых в решающей степени зависит от дальнейшего совершенствования законодательства, относится право обжаловать в суд действия должностных лиц, совершенные с нарушением закона, с превышением полномочий, ущемляющие права граждан; и право на возмещение ущерба, причиненного государственными и общественными организациями, а также должностными лицами при исполнении ими служебных обязанностей (чч. 2 и 3 ст. 58 Конституции СССР).

Данные установления Основного закона СССР, выражающие демократизм нашего строя и жизненность социалистической концепции прав человека, открывают исключительно важный этап в политико-правовых отношениях Советского государства с гражданами. Их юридическая детализация в процессе работы над общесоюзным сводом законов, несомненно, относится к упомянутым на XXVI съезде КПСС первоочередным направлениям совершенствования законодательства, а разработкой теоретических основ указанной законотворческой деятельности обозначается перспективное, относительно обособленное направление в отечественной юридической науке.

Предоставленные ст. 58 Конституции СССР права действуют во всех без исключения сферах отношений граждан с государственными, общественными организациями и должностными лицами. Особую социально-политическую значимость эти права, в том числе право на возмещение причиненного ущерба, приобре-

¹ Отчет Центрального Комитета КПСС XXVI съезду Коммунистической партии Советского Союза и очередные задачи партии в области внешней и внутренней политики: Доклад Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Л. И. Брежнева. — Правда, 1981, 24 февраля.

тают в сфере уголовного судопроизводства, т. е. там, где решается вопрос о виновности лица в совершении преступления, о применении к нему наиболее жестких мер государственного принуждения, и речь идет о чести и личной свободе, правовом статусе, общественном и имущественном положении, а в исключительных случаях — и о жизни гражданина. Ошибка, просчет, неосторожность в обращении с полномочиями, не говоря уже о злоупотреблениях ими, здесь могут привести к особенно тяжелым лишениям.

Известно, что наше социалистическое государство, в котором власть принадлежит народу, пользуется уголовной репрессией с величайшей осторожностью. Благодаря незыблемости экономических и политических основ режима социалистической законности, системе испытанных на практике и постоянно совершенствующихся в законодательном плане уголовно-процессуальных институтов, гарантирующих осуществление задач уголовного судопроизводства, права и законные интересы его участников, достигнуто такое положение, при котором даже невольный просчет в решении основного вопроса по уголовному делу представляет собой редкость. Но игнорировать судебные и следственные ошибки, сколь бы редки они ни были, нельзя, а необычайная сложность процесса установления истины по уголовному делу не позволяет утверждать, что они полностью исчезнут в ближайшем будущем. Именно поэтому проблема полного восстановления правового статуса граждан, пострадавших в результате таких просчетов, и возмещения причиненного им вреда не снимается с повестки дня и в наше время.

Вред, о котором в данном случае ведется речь, выступает содержанием или последствием уголовного наказания, а равно иных мер уголовного и уголовно-процессуального принуждения, применяемых при осуществлении задач, поставленных законодателем в сфере борьбы с преступностью. Он характеризуется умалением принадлежащих гражданину благ имущественного и немущественного характера и ограничением его субъективных прав в различных сферах общественной жизни. Названные меры государственного принуждения применяются в сфере уголовно-процессуальной деятельности, в порядке, предусмотренном нормами уголовно-процессуального права, путем реализации регулируемых данными нормами общественных отношений, складывающихся между судом, прокурором, следователем и органом дознания, с одной стороны, и лицом, к которому применяются меры принуждения, — с другой. Словом, это вред, причиняемый в уголовном судопроизводстве, или, если акцент переместить на субъектный состав причинителей, — вред, причиняемый органами дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда. При определенных условиях, в первую очередь, когда он причиняется гражданину, полностью невиновному в совершении преступления, такой вред ассоциируется с несправедливостью, что и порождает общественную идею о его возмещении.

В советском праве формирование института возмещения вреда, причиненного гражданину в уголовном судопроизводстве, еще не завершено. Необходимость в решении данной задачи диктуется всем ходом развития социалистических общественных отношений и правовой системы в нашей стране, а в первую очередь — общей тенденцией усиления гарантий прав и законных интересов личности в уголовном процессе, программным положением партии о развитии и совершенствовании демократических основ социалистического правосудия в СССР². Установки XXV и XXVI съездов КПСС о подготовке и издании Свода законов Советского государства и принятое по данному вопросу Постановление ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР от 2 сентября 1976 г.³ убедительно свидетельствуют о том, что «социалистическая демократия в противоположность буржуазной не только провозглашает права народа, но и гарантирует их реальное осуществление»⁴.

Подготовка проекта законодательного акта, детализирующего положение ч. 3 ст. 58 Конституции СССР, предусмотрена постановлением Президиума Верховного Совета СССР от 12 декабря 1977 г., которым утвержден «План организации работы по приведению законодательства Союза ССР в соответствие с Конституцией СССР».⁵ Поскольку общественные отношения, складывающиеся в связи с причинением гражданину вреда в сфере административно-управленческой деятельности органов государства, уже урегулированы гражданским правом (ч. 1 ст. 89 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик, ст. 446 ГК РСФСР), то, надо полагать, в будущем законодательном акте вопросу возмещения вреда, причиненного в уголовном судопроизводстве, будет уделено основное внимание.

На повестку дня выдвигается, таким образом, задача обеспечить законодательное решение данного вопроса научно-теоретической основой. Ряд глубоких суждений и интересных предложений относительно различных аспектов данной проблемы высказан в работах И. М. Гуткина, Т. Н. Добровольской, В. З. Лукашевича, Н. С. Маленна, М. Г. Марковой, Я. О. Мотовиловкера, В. Т. Нора, М. Ф. Поляковой, В. М. Савицкого, А. Н. Савицкой, А. А. Собчака, М. С. Строговича, Е. А. Флейшиц и некоторых других советских и зарубежных ученых. Но в комплексном, монографическом плане данная проблема научному исследованию пока не подверглась и цельной теории правового регулирования общественных отношений, возникающих вследствие причинения вреда гражданину в уголовно-процессуальной сфере, пока не существует.

Указанные обстоятельства свидетельствуют о том, что разра-

² Программа Коммунистической партии Советского Союза: — М.: Политиздат, 1972, с. 106.

³ Ведомости Верховного Совета СССР, 1976, № 37(1851), ст. 515.

⁴ Программа Коммунистической партии Советского Союза, с. 16.

⁵ Ведомости Верховного Совета СССР, 1977, № 51(1917), ст. 764.

ботка избранной темы диссертационного исследования находится в русле актуальных и неотложных задач, стоящих перед советской юридической наукой.

Цель и задачи исследования. Предпринятое диссертационное исследование имеет своей целью разработать и обосновать логически завершенную совокупность положений и выводов об объективных факторах и закономерностях, детерминирующих существенные черты правового регулирования восстановительных и компенсационных отношений, складывающихся в связи с причинением гражданину морального и имущественного вреда в сфере уголовно-процессуальной деятельности органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда. Затем, на основании построенной теоретической модели, сформулировать законодательные предложения, которые в своей совокупности составляли бы проект нормативного регулирования данной относительно обособленной группы отношений. Поэтому комплекс решаемых вопросов подобран, расположен и освещен таким образом, чтобы ответы на них образовали не только теоретическую платформу исследуемого правового института, находящегося в настоящее время на пороге существенного обновления на конституционной основе, но и прогнозировали бы практическое, законодательное решение существующей проблемы.

В соответствии с целевым назначением работа над диссертацией была подчинена решению следующих задач: 1) разработать методику исследования и определить круг источников исходной фактической и научно-теоретической информации; 2) сформировать понятийный аппарат исследования; 3) определить социальную-философскую концепцию, которая могла бы послужить методологической основой исследования и детализировать ее содержание применительно к объекту исследования; 4) определить круг конкретных вопросов, подлежащих решению, и сформулировать их; 5) обосновать теоретическое решение каждого вопроса; 6) сформулировать конкретные законодательные предложения и свести их в единый проект, структура которого соответствовала бы структуре, традиционной для комплексных законодательных актов.

Научная новизна и достоверность результатов исследования. Настоящая диссертация является первой монографической работой по теме, отраженной в ее названии. Подход к решению поставленной проблемы, сформулированные в диссертации научные положения, выводы и опирающиеся на них практические рекомендации характеризуются существенной новизной. Диссертант основывается не на традиционных взглядах, согласно которым в основе правового регулирования любых восстановительно-компенсационных отношений лежит теория юридической (гражданско-правовой) ответственности за виновное правонарушение, а строит свою концепцию, исходя из политического, нравственного содержания

исследуемых социальных связей и из теории уголовно-правовых и уголовно-процессуальных отношений.

На защиту выносятся выводы по вопросам, которые в сгруппированном виде охватываются следующими формулировками:

— исторические тенденции и закономерности развития правового регулирования общественных отношений, возникающих вследствие причинения гражданину вреда в сфере уголовного судопроизводства; их социально-этическое содержание и политические аспекты; определяющее влияние этих аспектов на юридическую характеристику исследуемых отношений;

— понятие и классификация видов вреда, причиняемого гражданину в уголовном судопроизводстве, и формы его возмещения;

— отграничение рассматриваемых понятий от сходных юридических категорий;

— условия возникновения и процессуальные основания осуществления юридических прав и обязанностей в исследуемых отношениях; их содержание и юридические гарантии реализации; объем вреда, подлежащего возмещению;

— субъектный состав основных и регрессных правоотношений;

— отраслевая природа правовых норм, регулирующих общественные отношения, образующиеся вследствие причинения гражданину вреда в сфере уголовно-процессуальной деятельности органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда; теоретические основания для обособления данных норм в самостоятельный институт советского уголовно-процессуального права;

— объективно обусловленное отраслевой природой правовых норм возможное и наиболее целесообразное законодательное решение вопроса об основных чертах процедуры реализации правоотношений, возникающих вследствие причинения вреда в сфере уголовного судопроизводства.

Достоверность полученных результатов научной разработки темы обеспечивается испытанным в общественной практике методологическим и достаточным фактическим основаниями, а также апробированным в науке специальным инструментарием исследования. Работа базируется на материалистическом учении классиков марксизма-ленинизма об обществе, государстве и праве, положениях программных документов, материалах съездов Коммунистической партии Советского Союза и Пленумов ЦК КПСС, анализе норм конституционного и текущего законодательства. В ней нашел применение ценный исторический опыт прошлого и опыт современного законодательства зарубежных стран социалистического содружества. В органическом единстве с указанными материалами в диссертации в качестве исходной информации, а в ряде случаев — в качестве аргументации положений, выносимых на защиту, используются вошедшие в научный обиход положения общей теории государства и права, отраслевых юридических наук, количественные данные, а также материалы судеб-

ной, прокурорской и следственной практики (решения, обобщения и руководящие разъяснения Верховного Суда СССР и высших судов союзных республик, фактические обстоятельства конкретных уголовных дел, рассматривавшихся на местах, и др.).

Методика исследования. ⁶Общей методологической платформой выполненного исследования является ленинское диалектико-материалистическое положение, согласно которому каждое явление в обществе существует как отношение, а право есть не что иное, как регулятор общественных отношений⁶. Рассмотрение правовых явлений и юридических норм в неразрывной связи с регулируемы-ми ими общественными отношениями, субъективными правами и обязанностями, установленными этими нормами, т. е. с правоотношениями, представляет собой одну из важнейших принципиальных особенностей марксистско-ленинского учения о праве, которая позволяет раскрыть не только юридическую, но и социальную природу правовых норм и правовых явлений, а самое главное — закономерности социальных процессов. Именно поэтому подход с позиций общественных отношений и правоотношений избран в данном исследовании в качестве основного.

Состоящая из максимально емких абстракций (общественное отношение, правоотношение, вред, возмещение вреда и т. п.) понятийная платформа работы предопределила тот факт, что из частных методов исследования за главный в ней принят логико-теоретический (концептуальный) метод с применением комплексного (междисциплинарного) подхода, предполагающего оперирование концептуальным аппаратом различных юридических наук (общей теории права, гражданского, уголовного, исправительно-трудового, финансового права). Доминирующая роль, однако, сохранена за теорией советского уголовно-процессуального права, понятия и концепции которого положены в основу большинства исходных посылок и логических конструкций, составляющих содержание работы. Наряду с этим при необходимости рассмотреть проблему во временном срезе или в межгосударственном масштабе в работе использованы историко-правовой метод и метод сравнительного исследования.

Практическая ценность работы заключается, прежде всего, в принципиальной возможности использования результатов исследования в законотворческой деятельности по приведению текущего законодательства в соответствие с установлениями ст. 58 Конституции СССР, т. е. при разработке правового акта о возмещении вреда, причиненного гражданам незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими своих служебных обязанностей. Кро-

⁶ См.: Ленин В. И. Государство и революция, — Полн. собр. соч., т. 33, с. 94.

ме того, положения и выводы, сформулированные в диссертации, могут быть приняты во внимание при выработке высшими судебными органами страны и союзных республик обязательных разъяснений относительно применения законодательства по вопросам, составляющим тему диссертации, а также в правоприменительной деятельности судебных, прокурорских, следственных и других государственных органов, к компетенции которых относится реализация правоотношений по возмещению вреда, причиненного гражданину в сфере уголовного судопроизводства. Они могут послужить при подготовке учебной литературы по вузовскому курсу «Советский уголовный процесс», а также в преподавании данного курса, т. е. в деле обеспечения процесса подготовки специалистов-правоведов высшей квалификации.

Принципиальные подходы к решению проблемы и выносимая на защиту теоретическая основа уголовно-процессуального регулирования восстановительных и компенсационных отношений, возникающих в связи с причинением вреда в уголовном судопроизводстве, могут сыграть определенную роль и в дальнейшей разработке упоминавшегося выше научного направления, основные черты которого определяются положениями, закрепленными в ст. 58 Конституции СССР. Данное направление, в свою очередь, является составной частью еще более крупной, по своей масштабности близкой к философской, проблемы ответственности общества перед личностью и государства перед гражданином, которая на сегодняшний день также разработана недостаточно полно.

Апробация результатов исследования. По результатам исследования диссертантом разработан и представлен в Министерство юстиции СССР, где сосредоточена подготовительная работа по приведению текущего законодательства в соответствие с новой Конституцией СССР, проект нормативного регулирования возмещения вреда, причиненного гражданину органами дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда.

Основные положения и выводы, содержащиеся в диссертации, опубликованы в книге «Возмещение вреда, причиненного гражданину судебно-следственными органами» (М.: Академия МВД СССР, 1979. — 204 с.). Издание используется в учебном процессе в Академии и Горьковской высшей школе МВД СССР.

В преподавании курса «Советский уголовный процесс» нашла свое применение также подготовленная по материалам диссертационного исследования и изданная работа на тему «Имущественные правоотношения в стадии предварительного расследования» (Горький: Горьковская высшая школа МВД СССР, 1976. — 40 с.).

Потребностям учебного процесса, а также запросам органов расследования отвечает подготовленное с использованием результатов диссертационного исследования пособие на специальную тему «Изъятие и хранение имущества, предметов и документов органами предварительного расследования» (Под ред.

С. В. Мурашова. — Омск: Омская высшая школа МВД СССР, 1979. — 54 с.).

Основные положения разработанной диссертантом теории апробированы на научно-теоретических конференциях: «Юридические гарантии применения норм права и режим социалистической законности» (Ярославский госуниверситет, сентябрь 1976 г.) и «Правопорядок и правовой статус личности в развитом социалистическом обществе в свете новой Конституции СССР» (Саратовский госуниверситет, сентябрь 1978 г.), на расширенном заседании Бюро по координации научных исследований по проблемам советского уголовного судопроизводства и судоустройства (Воронежский университет, октябрь 1980 г.), на заседании постоянно действующего в Горьковской высшей школе МВД СССР методологического семинара профессорско-преподавательского состава (октябрь 1980 г.), а также на заседании Московского общественного научно-исследовательского института судебной защиты (февраль 1980 г.). Положения и выводы, отражающие основное содержание диссертации, опубликованы также более чем в 20 научных статьях.

СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ И ЕЕ АРХИТЕКТОНИКА

Структурно диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения, списка литературы, использованной при работе, а также приложения (Проект нормативного регулирования возмещения вреда, причиненного гражданину в уголовном судопроизводстве). Первые три главы объединены в раздел под названием «Историко-правовая, социально-политическая и концептуальная основы решения проблемы», а две последующие — в раздел, поименованный «Теоретическое обоснование законодательных предложений».

Во введении к диссертации обосновывается выбор диссертационной темы, отражается ее актуальность, определяются проблема, цель и задачи исследования, приводится максимально краткая характеристика выполненной работы и формулируются научные положения и выводы, выносимые на защиту.

В первой главе первого раздела диссертации на основе ленинского положения о значении исторического подхода к изучению явлений общественной жизни анализируется фактический и нормативный материал, отражающий исторический путь, пройденный научной мыслью и законодательством по вопросу о правовом регулировании общественных отношений, возникающих вследствие причинения лицу морального и имущественного вреда в сфере уголовного судопроизводства. Предпринятый с классовых позиций и под углом зрения стержневых вопросов, решение которых выносится на защиту, данный анализ показал, что идея возмещения вреда, причиненного лицу в уголовном судопроизводстве, несколь-

ко столетий назад отпочковалась от уходящих корнями в древнеримское классическое гражданское право институтов личной имущественной ответственности причинителей вреда. Этот примечательный поворот передовой научно-теоретической мысли произошел вследствие того, что в общественных отношениях, складывающихся в связи с причинением убытков при уголовном преследовании невинного, было подмечено органически присущее им публичное начало, исключающее правильное решение проблемы правового регулирования указанных социальных связей по аналогии с деликтными отношениями, т. е. на основе сведения личных счетов между пострадавшим и конкретным причинителем вреда — государственным служащим. В своем первоначальном виде новая идея сводилась к мысли о необходимости выплаты лицу, невинно привлекавшемуся к уголовной ответственности, единовременной денежной компенсации «за все зло», причиненное ему: и за бесчестье, и за душевные переживания, и за убытки. Наряду с этим, особенно в периоды революционных взлетов общественного сознания, на щит поднимается идея возмещения морального вреда путем торжественного, публичного обнародования факта невинности лица, оказавшегося жертвой судебной ошибки, произвола властей или злоупотребления отдельных должностных лиц.

Значительное место в диссертации уделено анализу основных тенденций и направлений, по которым в различных странах происходит формирование исследуемого правового института. Становление советского правового института возмещения вреда, причиненного в сфере уголовного судопроизводства, началось еще в 20-е годы. С тех пор он постоянно пополняется правовыми нормами, рассредоточенными по источникам различной отраслевой принадлежности (уголовно-процессуальное, трудовое, исправительно-трудовое, финансовое право) и неодинаковой юридической силы (законы, постановления правительства, инструкции). Однако, вплоть до настоящего времени объективно нуждающиеся в правовом регулировании восстановительные и компенсационные отношения, возникающие в указанной сфере, воздействию норм права подвергаются избирательно, фрагментарно.

С учетом выводов, полученных в результате анализа исторического материала, в диссертации освещается современное состояние исследуемого вопроса в международном плане, идеологическая направленность решаемой проблемы и концентрируется внимание на объективных факторах, обуславливающих закономерный характер правового регулирования исследуемых общественных отношений, т. е. на «внутренних законах духовных отношений»⁷, определяющих политику законодателя относительно данной сферы социальной действительности. Прежде всего, подробно рас-

⁷ Маркс К. Проект закона о разводе. — Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 1, с. 162.

крывается тезис о том, что исследуемым общественным отношениям свойственно глубокое нравственное содержание, определяемое особой значимостью, которую здесь обретает категория справедливости в ее исторически непреходящем, общечеловеческом значении, заключающемся в принципе «За меньшее—меньшее, за большее—большее», т. е. в требовании соразмерности «деяния и воздаяния», запрещенного поступка и меры ответственности за его совершение.

Как общественное, так и индивидуальное правосознание проявляет повышенную чуткость и бескомпромиссность к любым нарушениям требования справедливости в сфере уголовного судопроизводства, где согласно глубоко укоренившемуся мнению господствуют не только начала формальной законности, но и сами меры государственного принуждения должны быть при всех условиях безошибочно метки, потому что они затрагивают жизненно важные интересы личности. Ни общество в целом, ни гражданин не могут ни оправдать, ни простить несправедливости, допущенной в указанной сфере, какими бы объективными или субъективными факторами ни были обусловлены ее конкретные проявления и сколь бы редки они ни были. Поэтому правовые средства, применяемые для исправления погрешностей, допущенных в сфере применения уголовного или уголовно-процессуального принуждения, в том числе возмещение вреда, причиненного личности, без вины подвергавшейся подозрению в совершении преступления, привлечению в качестве обвиняемого и осуждению, является важнейшим средством восстановления нарушенных нравственных начал в сфере уголовного судопроизводства.

Анализируя эти общесоциальные факторы с классово-мировоззренческих позиций, диссертант подчеркивает тот факт, что подлинная справедливость достигается только в социалистическом обществе. В связи с этим положением в диссертации приводится развернутое обоснование тезиса о том, что правовое регулирование исследуемых общественных отношений имеет важное значение в осуществлении общепартийной и общегосударственной задачи стабилизации и укрепления правового сознания советских граждан, а также повышения их правовой и социальной активности. В работе детально анализируются политические аспекты проблемы, наличие и содержание которых определяется следующими факторами: закрепление основы правового регулирования исследуемых отношений в Конституции СССР и конституциях союзных республик, связь процесса развития этих отношений с главными закономерностями социального прогресса, в первую очередь—с демократизацией общественной жизни, повышением роли личности в обществе и усилением внимания государства к гражданину, укреплением режима законности и др. В результате проведенного исследования в диссертации аргументируется вывод, что политический смысл правового регулирования возмещения вреда, причиненного гражданину в сфере уголовного судопро-

Изводства, а отсюда и важность неотложного законодательного решения данной проблемы в нашем общенародном государстве вытекает из самой сущности демократического общественного устройства, поскольку основным отличительным признаком демократии, как отмечал К. Маркс, является то, что в ней «...не человек существует для закона, а закон существует для человека; законом является здесь *человеческое бытие*, между тем как в других формах государственного строя человек есть *определяемое законом бытие*».⁸

Вторая глава первого раздела диссертации посвящена анализу содержания и определению основных понятий, с помощью которых ведется исследование: вред, причиняемый гражданину в уголовном судопроизводстве, его виды, формы и способы возмещения данного вреда и др. Исходя из цивилистической научной концепции (Н. С. Маленин, М. А. Шиминова) диссертантом в понятие вреда соответственно различным сторонам объективной действительности, которые оно отражает, выделяются три аспекта: социальный (дезорганизация социалистических общественных отношений), юридический (нарушение норм объективного права, обычно сопровождаемое нарушением субъективных прав) и фактический (умаление того или иного блага). Последний подразделяется на моральный, имущественный и физический вред. Каждое из понятий детально анализируется в содержательном плане.

При этом наиболее пристальное внимание сосредоточено на остро дискуссионной проблеме о понятии вреда морального. Оспаривая сравнительно широко распространенное мнение, будто моральный вред образуют переживания и страдания человека по поводу тех или иных жизненных обстоятельств, диссертант доказывает, что данные субъективные эмоционально-психические явления к правовой дефиниции морального вреда отношения не имеют и что моральный вред следует связывать не с чувствами, а с объективной этико-правовой категорией чести. Путем детального анализа реальностей общественной жизни, отражаемых данным понятием, и рассмотрения их через призму действующих правовых норм в диссертации обосновывается вывод о том, что моральный вред, как явление, общественные отношения по поводу которого нуждаются в правовом регулировании и поддаются ему, выражается в умалении чести гражданина, т. е. ухудшении общественной оценки его моральных качеств (близкие по смыслу обозначения: порча репутации, падение престижа, утрата доброго имени).

Использование сформированного понятийного аппарата в системном анализе норм уголовного и уголовно-процессуального права, на основании которых при производстве по уголовному делу к гражданину допускается применение мер государственного

⁸ Маркс К. К критике гегелевской философии права. — Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 1, с. 252.

принуждения, позволило диссертанту раскрыть причинно-следственный механизм происхождения различных видов вреда в связи с уголовным судопроизводством и на этой основе в деталях показать картину негативных изменений, происходящих в правовом статусе, общественном и имущественном положении лица в связи с подозрением в преступлении, привлечением в качестве обвиняемого, осуждением по уголовному делу и применением уголовно-правовых и уголовно-процессуальных мер государственного принуждения.

По характеру причинно-следственной связи эти изменения четко делятся на две группы. Во-первых, непосредственно вытекающие из факта подозрения в совершении преступления, привлечения в качестве обвиняемого, осуждения и применения уголовного наказания, иных уголовно-правовых, уголовно-процессуальных мер принуждения (бесчестье, убытки в виде утраченного законного дохода, причиненные задержанием, заключением под стражу, отстранением от должности, лишением свободы, запрещением занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью и т. п.). Указанные изменения своим происхождением всецело замыкаются в сфере уголовно-процессуальных отношений. Иначе говоря, это вред, причиняемый в уголовном судопроизводстве, который и является объектом данного исследования. Во-вторых, опосредованные санкциями иных, кроме уголовно-процессуальных, норм права (утрата права на занимаемую жилплощадь вследствие расторжения договора жилищного найма с осужденным на длительный срок лишения свободы (ч. 5 ст. 306 ГК РСФСР и соответствующие статьи ГК некоторых других союзных республик), увольнение с работы осужденного к лишению свободы, ссылке, высылке и некоторым другим видам уголовного наказания (п. 7 ст. 15 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о труде), перерыв трудового стажа уволенного с работы в связи с привлечением к уголовной ответственности, а также различного вида престижные лишения, вытекающие из утраты доброго имени и доверия общества (исключение из рядов КПСС, ВЛКСМ и других общественных организаций, лишение званий и наград, увольнение с должности по мотивам несоответствия ей по моральным качествам и другие). Этот вред, хотя он и возникает в определенной связи с уголовным делом, по своему происхождению выходит за сферу уголовного судопроизводства.

Приведенная классификация исследуемых явлений, имеющая принципиально важное значение для решения большинства последующих вопросов темы, послужила предпосылкой к углубленному логико-теоретическому анализу так называемых «пограничных» аспектов проблемы, т. е. к выявлению сходства и различия исследуемых общественных отношений и отношений, возникающих вследствие причинения гражданину вреда органами внутренних дел, прокуратуры и суда вне связи с уголовным судопроизводством, в частности, при осуществлении назван-

ными учреждениями общей гражданской правосубъектности юридических лиц, при осуществлении ими внепроцессуальной деятельности (профилактической, административно-правовой и исправительно-трудовой) и др. Это позволило теоретически выделить объективно существующую относительно обособленную по ряду существенных признаков группу общественных отношений, нуждающихся в особом правовом регуляторе, выработать и обосновать дефиницию стержневой категории, с которыми данные отношения связаны — вред, причиняемый гражданину в сфере уголовного судопроизводства. Он представляет собой состоящие в непосредственной причинной связи с процессуально сформулированным подозрением и обвинением в совершении преступления, с применением уголовного наказания, иных мер уголовно-правового и уголовно-процессуального принуждения ограничения субъективных прав гражданина (вред в юридическом аспекте), лишение или ограничение его личной свободы и умаление чести (фактический неимущественный вред), умаление имущественных благ (фактический имущественный вред) и лишение жизни или повреждение здоровья (фактический физический вред).

Другим основным понятием, четкое определение которого оказалось необходимым для разработки темы, является понятие возмещения, которое включает в себе научную и законодательную проблему относительно морального вреда. Содержание данной юридической категории в диссертации раскрывается на основе положений закона и положений гражданско-правовой теории. По результатам предпринятого анализа выдвигается и аргументируется вывод о том, что единственной формой реального возмещения морального вреда является восстановление объективно существующей моральной ценности — чести, подобно тому, как в имущественных правоотношениях из причинения вреда восстанавливается оказавшаяся поврежденной принадлежащая определенному лицу жизненно необходимая ему вещь. Способом восстановления чести пострадавшего в связи с уголовным судопроизводством (равно как и способом восстановления чести вообще), по выводам диссертанта, является опровержение не соответствующих действительности порочащих гражданина данных, вытекающих из уголовного дела.

Второй раздел диссертации открывается главой об условиях возникновения и осуществления прав в отношениях из причинения гражданину вреда в уголовном судопроизводстве. Опираясь на содержание норм уголовного и уголовно-процессуального права, достижения общей и отраслевой теории правоотношений, диссертант соответствующим образом сгруппировал и проанализировал все виды практически возможных ситуаций, складывающихся вследствие причинения гражданину имущественного и морального вреда в связи с расследованием, судебным рассмотрением и разрешением уголовных дел, и на этой основе пришел к выводу о необходимости дифференцированного подхода к определению усло-

вий, при которых в исследуемой сфере общественных отношений должны быть законодательно закреплены соответствующие юридические права и обязанности. В логической последовательности с данным выводом объект исследования подразделяется на отношения, складывающиеся в связи с подозрением, обвинением в совершении преступления и осуждением по уголовному делу, и на отношения, возникающие вне такой связи. Первые по условиям возникновения юридических прав и обязанностей их участников — исключительны и не имеют аналогии с другими нормативно регулируемыи восстановительными и компенсационными отношениями. Эта исключительность обусловлена своеобразием юридических фактов — оснований возникновения правоотношений, а также их нравственного содержания и особым социально-политическим смыслом права граждан на возмещение вреда, причиненного при несправедливом уголовном преследовании. Она выражается в том, что ни противоправность действий, в причинной связи с которыми находится вред, ни вина причинителя вреда обязательным признаком правообразующих условий не являются.

В процессе детального рассмотрения сущности данного вида общественных отношений в диссертации акцентируется внимание на том, что вред, причиняемый гражданину в связи с подозрением в совершении преступления, привлечением в качестве обвиняемого и осуждением по уголовному делу, всегда соразмеряется с установленной уголовным законом мерой справедливой ответственности гражданина за совершенное преступление, и «окупается» мерой уголовной ответственности. Поэтому правообразующие условия могут быть налицо даже тогда, когда соответствующие действия совершены с соблюдением всех требований закона. Так, задержание или заключение под стражу невиновного вызывает к жизни восстановительные и компенсационные отношения, даже в том случае, если указанные меры принуждения были применены при соблюдении всех требований уголовно-процессуального закона. И, наоборот, постановка вопроса о восстановлении чести виновного в тяжком преступлении и о возмещении ему убытков абсурдна, если даже его арест был совершен с грубым нарушением законных оснований.

Восстановительные или компенсационные юридические права и обязанности в общественных отношениях, складывающихся вследствие причинения морального или имущественного вреда подозреваемому, обвиняемому и осужденному, по выводам диссертанта, могут возникать лишь тогда и постольку, когда и поскольку причиненный вред по своим качественным или количественным характеристикам объективно превышает моральные и имущественные лишения, составляющие содержание законной меры уголовной ответственности данного лица, т. е. в нравственном плане является несправедливым, а в уголовно-правовом — выходит за пределы обязанностей конкретного гражданина как субъекта уголовного правоотношения. В уголовно-процессуальном плане подобные

ситуации характеризуются категорией невиновности, несоответствием инкриминируемого обвинения фактическим обстоятельствам дела, неправильным применением уголовного закона в части квалификации содеянного, применением чрезмерно сурового наказания и т. д.

Самостоятельное место в диссертации занимает характеристика обстоятельств, исключающих право на возмещение вреда, причиненного в уголовном судопроизводстве. С учетом законодательного опыта зарубежных стран социалистического содружества, в которых названным обстоятельствам уделяется значительное внимание, в сфере теоретического исследования по данному вопросу включен максимально широкий круг актов поведения подозреваемого или обвиняемого, которые всецело или в определенной мере послужили причиной его обвинения в совершении преступления и применения мер уголовно-процессуального принуждения или даже уголовного наказания (умолчание на допросах о наличии оправдательных доказательств, попытка скрыться от следствия и суда, фальсифицированное создание оправдательных доказательств, провокация обвинения и ареста и т. д.).

По результатам исследования в указанном направлении и критического анализа иных мнений по данному вопросу в диссертации обосновывается следующее авторское решение проблемы: единственным обстоятельством, исключающим юридическое право на возмещение убытков, вызванных ходом уголовного судопроизводства, может быть признана только умышленная провокация лицом обвинения против самого себя, а на восстановление чести невиновного не может влиять и данное обстоятельство. Самообвинение не относится к числу уголовно наказуемых деяний, а нравственное порицание лица, спровоцировавшего уголовный процесс, по выводам диссертанта, не должно исключать его моральной реабилитации как несовершившего преступления.

Развивая мысль о самобытности анализируемых восстановительных и компенсационных отношений, автор акцентирует внимание на том, что в отличие от гражданско-правовых деликтных отношений, осуществление права на возмещение вреда, причиненного гражданину в связи с подозрением в совершении преступления, привлечением в качестве обвиняемого и осуждением по уголовному делу, предполагает не только наличие правообразующих условий и отсутствие правоисключающих обстоятельств, о которых речь шла выше, но и наличие специального уголовно-процессуального акта, приговора, определения, постановления), подводящего итог уголовному процессу по данному делу, и в установленном законом порядке отвечающего на вопрос о виновности или невиновности подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, о квалификации содеянного и о мере уголовного наказания.

Невиновность подозреваемого, обвиняемого и осужденного удостоверяется актом реабилитации. Детальная характеристика дан-

ного собирательного понятия, анализ его содержания с привлечением нормативного и теоретического материала, а также практики высших судебных органов страны и союзных республик приводит к выводу, что реабилитация есть оправдание подсудимого или прекращение уголовного дела в отношении осужденного, обвиняемого, подозреваемого за отсутствием события или состава преступления либо ввиду недоказанности участия обвиняемого в совершении преступления, а равно по другим предусмотренным УПК некоторых союзных республик основаниям, варьирующим перечисленные формулировки за счет перегруппировки составляющих их элементов.

Углубленное исследование понятия и сущности реабилитации позволило вскрыть его юридическую природу и служебную роль не только как процессуального основания восстановительных и компенсационных отношений, но и как правовой категории, с которой связывается полное восстановление правового статуса, общественного и имущественного положения невинно подозреваемого, обвиняемого, осужденного. Особое внимание при этом уделено морально-психологическим аспектам реабилитации при недоказанности предъявленного обвинения и обоснованию вывода о том, что социально-нравственный смысл и правовые последствия реабилитации гражданина в уголовном процессе — моральные и имущественные — не должны зависеть ни от стадии уголовного судопроизводства, в которой она состоялась, ни от органа, принявшего реабилитирующее решение, ни от мотивов реабилитации, ни от наличия субъективного сомнения должностных лиц указанных органов в невинности данного гражданина в совершении преступления.

Полученные выводы далее использованы в сравнительном анализе условий возникновения и оснований осуществления юридического права на возмещение вреда, причиненного тоже в уголовном судопроизводстве, однако вне связи с подозрением в совершении преступления, вне связи с привлечением лица в качестве обвиняемого и осуждением по уголовному делу (например, вследствие повреждения ценной вещи при производстве обыска, выемки или следственного эксперимента, уничтожения вещи при ее экспертном исследовании и т. п.). Как по условиям возникновения данного права, так и по основаниям его осуществления, эти отношения существенно отличаются от связанных с подозрением, обвинением и осуждением по уголовному делу, и, наоборот, они не имеют никаких особенностей по сравнению с известными гражданскому праву деликтными отношениями из причинения вреда в гражданской сфере и в области административно-управленческой деятельности государственных органов. Согласно выводам, сформулированным в диссертации, такие отношения требуют правового регулирования только в случае, если основанием их возникновения явился юридический факт правонарушения, т. е. противоправное и виновное вредоносное поведение лица, производящего

дознание, следователя, прокурора или суда при выполнении ими соответствующего уголовно-процессуального действия, либо невыполнение или ненадлежащее выполнение указанными субъектами возложенных на них процессуальным законом обязанностей.

Вторая глава второго раздела диссертации посвящена рассмотрению субъектного состава и содержания правоотношений, возникающих из причинения вреда в сфере уголовного судопроизводства. В ней определяется круг лиц, уполномоченных на восстановление чести и возмещение убытков, причиненных в связи с производством по уголовному делу, дается развернутая юридическая характеристика каждого из этих субъектов и обосновывается решение вопроса о том, кто обязан возместить указанный вред; исследуются условия регрессных требований к непосредственным причинителям вреда, раскрывается содержание, объем и гарантии осуществления прав и обязанностей участников исследуемых правоотношений, дается ответ на вопрос об объеме вреда, подлежащего возмещению.

В диссертации выдвигается и обосновывается положение, согласно которому при определенных условиях в законе следовало бы предусмотреть переход права на возмещение вреда, причиненного подозреваемому, обвиняемому и осужденному, другим лицам. Такая конструкция отношений может быть юридически установлена, в частности, тогда, когда лица, которому причинен моральный или имущественный вред, нет в живых, а право на восстановление чести и возмещение убытков не реализовано потому, что юридическая возможность требования (правомочие) возникла уже после смерти потерпевшего (например, в случае посмертной реабилитации) и, во-вторых, когда потерпевший по каким-то причинам при своей жизни не использовал имеющегося правомочия.

Обращая внимание на особую заботу, которая проявляется в Конституции СССР о чести советских граждан, используя накопленный законодательный и практический опыт юридической защиты данного неотъемлемого личного морального блага и опираясь на существующие в действующем советском праве положения о восстановлении чести умершего обвиняемого (п. 8 ст. 5 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик), диссертант выдвигает и теоретически обосновывает законодательное предложение, согласно которому в рамках будущего правового регулирования возмещения вреда, причиненного в уголовном судопроизводстве, следовало бы закрепить юридическую норму, предоставляющую каждому гражданину и любой организации (без какого-либо формального ограничения круга данных субъектов) правовую возможность возбуждать в судебном порядке дело о восстановлении чести гражданина, без достаточных оснований опороченного в связи с подозрением в совершении преступления, привлечением к уголовной ответственности и осуждением по уголовному делу.

В результате рассмотрения субъектного состава имуществен-

ных правоотношений диссертантом аргументируется тезис о возможности и целесообразности законодательного установления права, согласно которому в случае смерти управомоченного лица его право на возмещение убытков, причиненных в связи с уголовным преследованием, переходило бы в порядке наследования. Если же смерть управомоченного лица (подозреваемого, обвиняемого или осужденного) находится в причинной связи с уголовно-правовыми или уголовно-процессуальными мерами принуждения и умерший имеет иждивенцев, юридическое право на возмещение убытков следовало бы предоставить последним.

Одно из наиболее важных мест в диссертации занимает научно-теоретическое обоснование авторского решения вопроса о субъектах, на которых объективно лежит и требует юридического закрепления обязанность возместить вред, причиненный гражданину в связи с уголовным судопроизводством. Этому предпослан детальный критический анализ действующих юридических норм, возлагающих указанную обязанность на предприятия, учреждения или организации, в которых до привлечения к уголовной ответственности работал впоследствии реабилитированный гражданин, а также сформулированного в ч. 2 ст. 89 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик отсылочного положения, предполагающего, что на основании будущего специального закона имущественную ответственность за вред, причиненный должностными лицами органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, должны нести названные государственные учреждения. В итоге диссертант пришел к выводу, что оба решения проблемы неудовлетворительны, поскольку они не согласуются с объективно существующей структурой исследуемых социальных связей, их нравственным содержанием, политическим смыслом и целями правового регулирования.

Дальнейший поиск решения проблемы показал, что отношения, связанные с правом на возмещение вреда, причиненного на основании подозрения в совершении преступления, привлечения к уголовной ответственности и осуждения, являются политико-юридическими отношениями типа и уровня «государство—гражданин». Практически это означает, что независимо от того, какой орган судебно-следственной системы и какое должностное лицо причинило моральный или имущественный вред и кто полностью или частично реабилитировал гражданина, восстановление его чести и возмещение убытков, так же как и возвращение заключенному свободы, будущим законом должно быть возложено не на отдельных должностных лиц — конкретных причинителей вреда, не на учреждения, в которых они состоят на службе, и даже не на систему судебно-следственных и прокурорских органов, а на государство в целом, и осуществляться от имени и за счет государства. Выводы диссертанта по данному вопросу опираются на учение классиков марксизма-ленинизма о суверенном, прерогатив-

ном праве государства на уголовное преследование граждан⁹, на результаты анализа норм действующего уголовного и уголовно-процессуального права и общепризнанные положения теории уголовного и уголовно-процессуальных правоотношений.

Развивая полученные выводы с учетом идей Ф. Энгельса и В. И. Ленина об ответственности государственных служащих в демократическом обществе за ущемление прав граждан¹⁰ и опираясь на результаты анализа действующих правовых норм о материальной ответственности служащих за ущерб, причиненный ими при исполнении служебных обязанностей, а также цивилистическую теорию целей регрессной ответственности причинителей вреда, диссертант сформулировал и обосновал положение, согласно которому возложение обязанности по возмещению причиненных в связи с подозрением в совершении преступления, привлечением в качестве обвиняемого и осуждением по уголовному делу убытков на государство не исключает материальной ответственности конкретных должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и уголовного суда. Но такая ответственность возможна лишь в порядке регресса и на условиях, существенно отличающихся от условий возникновения основного правоотношения.

Раскрывая положения закона о допустимости применения некоторых видов уголовно-процессуального принуждения при отсутствии полной доказанности виновности, а также особый смысл и цену служебного риска в сфере уголовно-процессуальной деятельности, диссертант аргументирует точку зрения, согласно которой названные должностные лица могут нести материальную ответственность только при условии, если принятые ими в процессе уголовного преследования лица вредоносные решения или совершенные действия носили характер преступления или же являлись заведомо незаконными при отсутствии состава преступления.

Существенно иные выводы получены по вопросу о субъектном составе отношений, образующихся в связи с причинением вреда уголовно-процессуальными действиями должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, совершенные вне непосредственной связи с подозрением в совершении преступления, привлечением к уголовной ответственности и осуждением по уголовному делу. Эти отношения, развиваясь независимо от решения вопроса о виновности в совершении преступления, будучи тождественными с гражданско-правовыми отношениями по условиям возникновения юридических прав и обязанностей, не отличаются от последних и по субъектному составу.

⁹ Маркс К. Дебаты по поводу закона о краже леса. — Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 1, с. 137.

¹⁰ Энгельс Ф. Письмо к Августу Бебелю 18—28 марта 1875 г. — Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 34, с. 103; Ленин В. И. Проект программы российской социал-демократической рабочей партии. — Полн. собр. соч., т. 6, с. 206.

Как и в гражданско-правовых отношениях (например, складывающихся в связи с причинением гражданину вреда в сфере административно-управленческой деятельности компетентных органов государства), участниками здесь выступают: с одной стороны — гражданин, претерпевший вред, а с другой — обладающее статусом юридического лица соответствующее звено судебной, прокурорской или следственной системы, т. е. конкретное учреждение, в котором на государственной службе находится причинившее вред должностное лицо.

С учетом указанных выводов в диссертации формулируются и обосновываются предлагаемые оптимальные, по мнению диссертанта, законодательные решения широкого круга конкретных вопросов о содержании прав и обязанностей участников отношений, возникающих по поводу восстановления чести подозреваемого, обвиняемого и осужденного, а также по поводу возмещения причиненного им имущественного вреда; о гарантиях осуществления указанных прав и обязанностей и объеме убытков, подлежащих возмещению.

Особое место в работе отведено обоснованию законодательного предложения, чтобы на орган дознания, следователя, прокурора и суд, принявший реабилитирующее решение по уголовному делу или о существенном изменении обвинения, при наличии просьбы или согласия реабилитированного, его защитника или законного представителя возложить правовую обязанность направлять по месту работы (учебы, службы или жительства) подозреваемого, обвиняемого и осужденного специальное уведомление о полной реабилитации или изменении обвинения и уполномочить указанные органы на обязательное предписание в адрес администрации предприятия, учреждения или руководства общественной организации обнародовать факт реабилитации или изменения обвинения среди определенного круга лиц. Если же не соответствующие действительности сведения, связанные с уголовным преследованием гражданина, были указанными органами распространены с использованием средств массовой информации (печать, радио, телевидение), то эти органы следовало бы в законодательном порядке обязать подготовить соответствующее опровержение, а органы печати, радио и телевидения — опубликовать его. Такая норма права, по выводам автора, послужила бы важным средством практического решения издавна привлекающей внимание правоведов проблемы восстановления чести гражданина, который оказался жертвой судебно-следственной ошибки.

Исходя из проверенного практикой положения, согласно которому максимальная юридическая детализация прав личности есть одна из гарантий их осуществления, диссертант обосновывает предложение, чтобы в будущем нормативном акте соответственно каждой разновидности имущественных лишений, возникающих в связи с подозрением и обвинением в совершении преступления и осуждением по уголовному делу, были закреплены самостоятель-

ные нормы: о возврате конфискованного имущества или компенсации его стоимости; о возврате сумм, удержанных из заработка осужденного к исправительным работам; о выплате сумм взысканного штрафа, назначенного судом в виде уголовного наказания, а также судебных издержек; о выплате компенсации за убытки, образовавшиеся вследствие утраты законного трудового дохода.

Детализация содержания имущественных правоотношений позволила диссертанту выработать подход к решению еще одной дискуссионной проблемы — о пределах возмещения убытков, причиненных гражданину в уголовном судопроизводстве, а также определить социально-экономические и юридические предпосылки ее решения. Не выходя из параметров, обусловленных задачами своего исследования, которое носит уголовно-процессуальный характер, диссертант отвечает на главный вопрос названной многоаспектной проблемы — о принципе определения объема убытков, подлежащих компенсации. Согласно полученному выводу, восстановительные и компенсационные имущественные правоотношения, возникающие в связи с причинением вреда в уголовном процессе, должны строиться на началах полного возмещения, и установление здесь каких-либо ограничительных критериев принципиально противоречило бы существу общественной идеи, которую воплощает в себе исследуемый правовой институт, а также целям правового регулирования данных отношений.

Завершающая, **третья глава** второго раздела диссертации посвящена решению двух взаимно связанных, наиболее сложных и спорных вопросов — об отраслевой принадлежности и процедуре реализации правоотношений, возникающих из причинения гражданину вреда в сфере уголовного судопроизводства. На первом этапе исследования данных проблем диссертант сосредоточил усилия на критическом анализе наметившихся на сегодняшний день двух подходов к их решению. Первый характеризуется современным состоянием исследуемого института в советском праве, который состоит из норм трудового, исправительно-трудового и финансового права. Второй базируется на том, что ссылка на специальный закон об имущественной ответственности органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда содержится в источнике гражданского права (ч. 2 ст. 89 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик), т. е. правовое регулирование отношений из причинения вреда в уголовно-процессуальной сфере мыслится как составная часть действующего гражданско-правового института деликтных обязательств.

Применяя апробированные в науке теоретические критерии классификации юридических норм по отраслям права (предмет, цель и метод правового регулирования), а также полученные выводы о структуре исследуемых социальных связей, диссертант проанализировал правовые отношения, возникающие на основе ныне действующих юридических правил о возмещении имущественного вреда, причиненного в связи с подозрением в совершении

преступления, привлечением в качестве обвиняемого и осуждением по уголовному делу, в частности, о возвращении осужденному неправомерно конфискованного имущества, о компенсации его стоимости, о возвращении сумм, удержанных из заработка несправедливо осужденного к исправительным работам, о выплате реабилитированному компенсации в размере двухмесячного заработка рабочего или служащего, и пришел к выводу, что перечисленные правовые установления сконструированы искусственно и в источники финансового, исправительно-трудового и трудового права помещены неправомерно. Как показал данный анализ, ни в предмет, ни в задачи правового регулирования финансовых, исправительно-трудовых и трудовых отношений, ни в типичную структуру последних отношения, возникающие из причинения вреда в уголовном судопроизводстве, не вписываются.

К отрицательным выводам привела и предпринятая диссертантом «примерка» исследуемых отношений к гражданско-правовым. Во-первых, не все имущественные отношения находятся под юрисдикцией гражданского права. Общественные отношения, в которых имущественный элемент не является главным и единственным, а произведен от каких-либо иных социальных связей, обособляются от предмета гражданско-правового регулирования и образуют объект других самостоятельных отраслей права (например, трудового, колхозного, семейного и административного). Имущественные отношения, складывающиеся в связи с причинением вреда при уголовном преследовании, органически связаны с уголовно-процессуальными отношениями. Отсюда выводится заключение о том, что принципиальная возможность обособления от гражданского права существует и относительно юридических норм о возмещении данного вреда.

К предмету гражданско-правового регулирования не принадлежат и неимущественные отношения, возникающие по поводу восстановления чести гражданина, подвергнувшегося несправедливому уголовному преследованию. В диссертации показано, что ни в праве, ни в теории, ни в практике высших судебных органов страны и союзных республик, которые уделяют значительное внимание этому вопросу, не содержится предпосылок для конструирования таких средств защиты данного морального блага, когда бы между реабилитированным и органом дознания, следователем, прокурором или судом, осуществившими уголовное преследование, возникал и разрешался спор о праве гражданина на честь гражданина, и что такая конструкция правоотношений противоречила бы их действительному социальному и нравственному содержанию.

Логико-теоретический анализ показал также, что социальные функции правового регулирования по возмещению как имущественного, так и морального вреда, причиненного в связи с несправедливым подозрением, обвинением и осуждением по уголовному делу, не охватываются содержанием задач, поставленных перед гражданским правом, в чем заключается еще одно доказательст-

во иной, не цивилистической природы исследуемых отношений.

Последовательно расширяя зону научного поиска решения поставленной проблемы, диссертант выдвигает и обосновывает тезис, согласно которому общественные отношения, возникающие из причинения вреда в связи с несправедливым подозрением, обвинением и осуждением по уголовному делу, объективно нуждаются в ином комплексе средств государственно-правового воздействия на поведение их участников, нежели те, что свойственны методу гражданско-правового регулирования. Прежде всего об этом свидетельствует тот факт, что между участниками этих общественных отношений нет юридического равенства, которое является одним из главных признаков метода гражданско-правового регулирования и характерно для отношений между физическими и юридическими лицами — участниками гражданского имущественного оборота.

Существенно различны сопоставляемые социально-правовые связи и по основаниям их возникновения: юридическим фактом, порождающим гражданско-правовые отношения, служит, как правило, совершение виновного и противоправного деяния, иначе говоря, гражданского правонарушения, в то время как юридические права и обязанности по поводу восстановления чести и возмещения убытков реабилитированным возникают из юридических фактов, где ни противоправность, ни вина причинителя необходимым признаком не являются.

Синтез полученных промежуточных выводов приводит к заключению, что юридическая природа отношений, возникающих из причинения вреда в связи с уголовным преследованием, с позиций теории юридической ответственности вообще и теории гражданско-правовой ответственности в частности объяснена быть не может.

Решая проблему в позитивном аспекте, автор обосновывает тезис о том, что отношения, образующиеся по поводу восстановления чести подозреваемого, обвиняемого и осужденного, а равно о возмещении причиненных им убытков, неотделимы от предшествующего центрального уголовно-процессуального отношения, складывающегося по поводу процессуально сформулированного подозрения и обвинения в совершении преступления и являются, в сущности, органической частью, продолжением последнего, проявлением его динамики, поворотного развития. В свете положений общей теории права (С. С. Алексеев) и теории гражданского процессуального и уголовно-процессуального права (Н. А. Чечина, В. П. Божьев, Л. Д. Кокорев) о взаимобусловленном и перманентном характере процессуальных отношений, указанное явление расценивается как доказательство уголовно-процессуальной природы анализируемых отношений.

Данный вывод находит свое подтверждение и в результате исследования внутренней связи, существующей между целями правового регулирования отношений по возмещению вреда, при-

чиненного гражданину вследствие подозрения в совершении преступления, привлечения в качестве обвиняемого и осуждения по уголовному делу, и задачами советского уголовного судопроизводства, ближайшая из которых—быстрое и полное раскрытие преступления, изобличение виновного и обеспечение правильного применения закона с тем, чтобы каждый совершивший преступление был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден (ч. 1 ст. 2 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик). Восстановление чести и прежнего имущественного положения гражданина, необоснованно пострадавшего в связи с уголовным преследованием, будучи элементом системы юридических средств восстановления его прежнего положения во всех сферах общественной жизни, служит коррективом, средством ликвидации отклонения, которое произошло на пути осуществления данной задачи, и, следовательно, важным и необходимым этапом уголовного процесса в тех случаях, когда его развитие оказалось сопряжено с ошибками.

С другой, т. е. воспитательной профилактической задачей советского уголовного процесса, выраженной в требовании, чтобы уголовное судопроизводство способствовало укреплению социалистической законности, воспитанию правосознания граждан (ч. 2 ст. 2 Основ), социальная функция исследуемого правового института, по сути дела, совпадает. Данный вывод основывается на результатах логического анализа содержания закона, научно-теоретических концепций и постановлений Пленума Верховного Суда СССР. Уголовное судопроизводство может играть роль воспитательно-превентивного фактора только при условии, если оно основано на твердых началах справедливости, которым прежде всего и служат нормы о восстановлении чести и возмещении убытков гражданину, подвергавшемуся уголовному преследованию невиновно либо понесшему лишения сверх меры законной и справедливой ответственности. Выполняя функцию восстановления начал справедливости, нарушенных в сфере уголовного судопроизводства, и нейтрализуя негативное влияние допущенных нарушений на правосознание и правовую активность граждан, исследуемый правовой институт выступает важнейшим воспитательно-профилактическим средством, без которого система прав и гарантий личности в уголовном процессе теряет свою завершенность.

Концепция уголовно-процессуальной природы отношений, возникающих в связи с причинением вреда при уголовном преследовании, находит дополнительное обоснование также в том, что они имеют уголовно-процессуальный объект. Исходя из общетеоретического определения объекта правоотношения («то, по поводу чего правоотношение возникает») и выводов специально исследовавших данный вопрос ученых, согласно которым объектом уголовно-процессуальных отношений является уголовное правоотношение в его объективном, т. е. соответствующем действительности состоя-

нии (В. П. Божьев), а также учитывая данные о других структурных элементах и социально-политическом содержании исследуемых отношений, диссертант показывает, что именно уголовное правоотношение является объектом юридических прав и обязанностей по возмещению вреда, причиненного гражданину в связи с подозрением, обвинением и осуждением по уголовному делу. Указанная объективная категория здесь играет ту же определяющую роль, что и во всех иных уголовно-процессуальных отношениях, так как вред, по поводу которого образуются восстановительные и компенсационные отношения, есть не что иное, как разрыв между содержанием действительных обязанностей лица в уголовном правоотношении и лишениями, обусловленными мерой примененного к данному лицу государственного принуждения.

Уголовно-процессуальная природа исследуемых социальных связей проявляет себя и при подходе к ним с позиций метода правового регулирования. Принимая за основу разработанное юридической наукой понятие метода уголовно-процессуального регулирования (П. С. Элькинд), диссертант доказывает, что ни один из элементов данного системного понятия не является чуждым ни социальной, ни нравственной, ни юридической сути отношений, возникающих из причинения морального и имущественного вреда в сфере уголовного судопроизводства, и что регулятор, которого данные отношения требуют, нуждается в указанных элементах в не меньшей степени, чем все другие отношения, уголовно-процессуальная природа которых очевидна, и в доказывании не нуждается. Наиболее детально в диссертации рассматривается свойственное методу регулирования уголовно-процессуальных отношений вообще и исследуемым отношениям из причинения вреда в частности сочетающееся с системой прав и гарантий прав личности государственно-властное начало, которое, будучи ведущим элементом названного метода, неотделимо от принципа публичности, пронизывающего всю деятельность по возбуждению, расследованию, рассмотрению и разрешению уголовных дел.

Концепция уголовно-процессуальной природы исследуемых отношений определяет также имеющий важное практическое значение вывод о том, что будущие нормы о восстановлении чести и возмещении имущественного вреда, причиненного гражданину в связи с подозрением в совершении преступления, привлечением в качестве обвиняемого и осуждением по уголовному делу, нуждаются в закреплении в источниках права высшей юридической силы, т. е. в законе.

Этой концепцией определяются и основные черты процедуры реализации исследуемых отношений, т. е. замыкающего этапа действия правового механизма, на котором предписания юридических норм переходят в фактическое поведение участников урегулированных нормами права общественных отношений. На основании теоретического исследования диссертант прогнозирует объективно обусловленные законодательные ответы на следующие воп-

росы: во-первых, в каком порядке — судебном или несудебном — подлежат установлению наличие правоотношения и его содержание, наличие или отсутствие обстоятельств, исключающих право на возмещение вреда, и другие обстоятельства дела; во-вторых, требуется ли для этого специальное, обособленное от уголовного дела, при производстве по которому причинен вред, судебное, прокурорское, следственное или административное производство; в-третьих, кому — государственным органам или лицам, понесшим вред, — должна принадлежать инициатива приведения в движение правоотношения, защитных и обеспечивающих мер, связанных с его реализацией, и, в-четвертых, какие приемы защиты субъективных прав и обеспечения реального и своевременного исполнения юридических обязанностей требуют рассматриваемые отношения на этапе их реализации.

На основании совокупности ответов на указанные вопросы в диссертации резюмируется следующее положение: при наличии соответствующих предпосылок обязанность рассмотреть вопрос о восстановлении чести и о возмещении убытков, причиненных подозреваемому, обвиняемому, осужденному, собрать необходимые дополнительные материалы, принять решение по данному вопросу, обратив решение к исполнению и проконтролировать его исполнение в законодательном порядке следовало бы возложить на органы дознания, предварительного следствия, прокурора и суд, в производстве которых находится уголовное дело на момент вынесения по нему итогового решения (приговора, постановления или определения о прекращении).

При этом диссертант дифференцированно подходит к вопросу о юридическом значении инициативы лица, которому данный вред причинен, и ставит его решение в зависимость от характера причиненного вреда. Решение о возмещении убытков, т. е. вреда имущественного, инициативой управомоченных лиц связано быть не может. В отличие от этого принятие решения о специальных мерах по восстановлению чести подозреваемого, обвиняемого или осужденного путем обнародования факта реабилитации или факта существенного изменения обвинения, иначе говоря, о возмещении вреда морального, по выводам автора, целесообразно поставить в зависимость от волеизъявления управомоченных лиц, а конкретное содержание указанных мер — от их пожеланий и ходатайств. При таком условии учитывается специфика защищаемого личного морального блага, требующего особой осторожности в применении правовых рычагов регулирования, с чем максимально считается и действующее материальное (гражданское и уголовное) право. В диссертации обосновываются также законодательные предложения о системе юридических гарантий точного и своевременного исполнения уголовно-процессуальных решений о возмещении морального и имущественного вреда.

Глава завершается рассмотрением вопроса об отраслевой принадлежности и процедуре реализации отношений, вытекающих

вследствие причинения вреда в уголовном процессе вне связи с подозрением, обвинением и осуждением по уголовному делу. Ни по условиям возникновения прав и обязанностей, ни по составу участников (юридическое лицо — физическое лицо), ни по другим признакам эта группа отношений, складывающихся в сфере уголовного судопроизводства, не дает основания для их вывода из-под юрисдикции советского гражданского права и для конструирования каких-либо иных схем реализации, помимо тех, которые предусмотрены для обычных гражданско-правовых деликтных отношений, возникающих из причинения вреда служащим государственного учреждения гражданину.

Выводы и предложения сформулированы в завершении каждой главы диссертации, а в максималльно сжатом виде итог принятого исследования подводится в **заключении** работы. Здесь же намечаются перспективы использования полученных результатов в дальнейшей научной разработке социально-правовых проблем, а также обосновываются некоторые соображения по поводу структуры массива правовых норм о возмещении вреда, причиненного гражданину в связи с уголовным судопроизводством. С учетом этих соображений разработан проект нормативного регулирования возмещения вреда, причиненного гражданину в сфере уголовного судопроизводства, который приобщен к диссертации в виде приложения.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах:

Отдельные издания

1. Возмещение вреда, причиненного гражданину судебными органами: Учебное пособие.—М.: Академия МВД СССР, 1979.—204 с. (11,45 п. л.).—Рец.: Советское государство и право, 1980, № 12, с. 144—146.

2. Имущественные правоотношения в стадии предварительного расследования: Лекция.—Горький: Горьковская высшая школа МВД СССР, 1976.—40 с. (2,08 п. л.).

3. Изъятие и хранение имущества, предметов и документов органами предварительного расследования: Учебное пособие./Под ред. С. В. Мурашова.—Омск: Омская высшая школа милиции МВД СССР, 1979.—54 с. (3,33 п. л., в соавторстве).

Публикации в сборниках и в периодической печати

4. Вопросы реабилитации в уголовном процессе Германской Демократической Республики.—В кн.: Вопросы борьбы с преступностью, вып. 15.—М.: Юридическая литература, 1972, с. 160—166. (0,36 п. л.).

5. Основания прекращения уголовных дел в надзорной инстанции.—Советская юстиция, 1972, № 17, с. 11 (0,3 п. л.).

6. Имущественные вопросы на предварительном следствии.—Социалистическая законность, 1974, № 12, с. 34—36 (0,3 п. л.).

7. Постановление следователя о прекращении уголовного дела по реабилитирующим основаниям. В кн.: Вопросы криминологии, уголовного права и уголовного процесса.—Горький: Горьковская высшая школа МВД СССР, 1974, с. 116—122 (0,4 п. л.).

8. Юридическое значение акта прекращения уголовного дела при разрешении вопросов о возмещении материального ущерба. — В кн.: Правовые и общественно-экономические науки и борьба с хищениями социалистического имущества. — Горький: Горьковская высшая школа МВД СССР, 1975, с. 116—125 (0,5 п. л.).

9. Уголовно-процессуальные меры предупреждения и пресечения хищений. — В кн.: Борьба с хищениями, совершаемыми путем присвоения, растраты либо злоупотребления служебным положением. — Горький: Горьковская высшая школа МВД СССР, 1975, с. 128—149 (1,2 п. л.).

10. Предмет доказывания по уголовным делам, прекращаемым производством. — В кн.: Проблемы Советского государства и права, вып. 9—10 «Совершенствование предварительного следствия в аспекте искоренения преступности в нашей стране». — Иркутск: Иркутский ун-т, 1975, с. 129—136 (0,67 п. л.).

11. Иерархия целей и задач в уголовном процессе. — В кн.: Юридические гарантии применения норм права и режим социалистической законности. — Ярославль: Ярославский ун-т, 1976, с. 138—140 (0,14 п. л., в соавторстве).

12. Хранение и решение судьбы ценных вещественных доказательств по уголовному делу. — Советская юстиция, 1977, № 17, с. 25—26 (0,3 п. л.).

13. Взыскание наймного при коммерческом посредничестве. — Социалистическая законность, 1978, № 4, с. 55—56 (0,3 п. л., в соавторстве).

14. Возмещение имущественного вреда реабилитированному. — Советское государство и право, 1978, № 4, с. 109—113 (0,6 п. л.).

15. Презумпция невиновности и советский уголовный процесс. — В кн.: Развитие науки и практики уголовного судопроизводства в свете требований Конституции СССР. — М.: Всесоюзный научно-исследовательский институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1978, с. 62—66 (0,2 п. л., в соавторстве).

16. Правовые вопросы хранения имущества, изъятого у граждан органами расследования. — В кн.: Проблемы предварительного следствия в свете решений XXV съезда КПСС. — Волгоград: Высшая следственная школа МВД СССР, 1978, с. 108—113 (0,35 п. л., в соавторстве).

17. Возмещение вреда, причиненного судебными следственными органами. — Советское государство и право, 1979, № 1, с. 76—80 (0,6 п. л.).

18. Восстановление чести реабилитированного. — Правоведение, 1979, № 5, с. 34—40 (0,65 п. л.).

19. Социальная обусловленность и профилактическая функция правового института возмещения вреда реабилитированному. — В кн.: Профилактика правонарушений, вып. 10. — М.: Академия МВД СССР, 1980, с. 68—77 (0,65 п. л.).

20. Становление правового института возмещения имущественного вреда, причиненного лицу в сфере деятельности судебными следственными органами. — В кн.: Вопросы осуществления правосудия в СССР, вып. 8. — Калининград: Калининградский госуниверситет, 1980, с. 92—99 (0,65 п. л.).

21. Имущественная ответственность. — Советская милиция, 1980, № 3, с. 48 (0,16 п. л.).

22. Право обвиняемого на судебную защиту чести. — Советское государство и право, 1981 № 2, с. 140—146 (0,7 п. л.).